О КРЕЩЕНИИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА: АГИОГРАФИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

МИХАИЛ БИБИКОВ

Историк, доктор исторических наук, академик РАЕН, профессор, заведующий кафедрой византийской и новогреческой филологии МГУ, руководитель Центра истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН, ведущий российский византинист.

Значение Херсонеса — Корсуня велико как для науки, так и для духовной самоидентификации и общественного самосознания России. Несомненно, Херсонес — Херсон (византийское имя города) — Корсунь относится к главным системообразующим точкам «сакральной географии» христианской Руси. Именно с этим местом связывают акт крещения князя Владимира, вслед за чем последовало крещение княжеской дружины, а затем и всего народа. С определенной долей условности можно утверждать, что Корсунь была частью государственной идеологии Российской империи, хотя ни формулировок подобной идеологемы expressis verbis, ни развития интересного образа «города-купели» в официальных документах того времени я не встречал.

***

Херсонес обратил на себя внимание сразу после входа эскадры Ф. А. Клокачева в Севастопольскую бухту 13 (24) мая 1783 г. Но и командир севастопольской эскадры контр-адмирал Ф. Ф. Мекензи в декабре 1783 г., да и позже фельдмаршал А. В. Суворов в 1794 г. смотрели на Херсонес прежде всего как на дешевый источник камня (в том числе мрамора) как строительного материала. Хотя многие, как например П. И. Сумароков в 1799 г., возмущались хищническим уничтожением древностей, строительной утилизацией мрамора, гибелью надписей при пережигании мраморных фрагментов в известь.

Интерес к Крыму проявился и у самой Екатерины II. Правда, реализация ее «Греческого проекта» в Крыму оставила неоднозначную память. В постъекатериненское время основной заботой ученых, правителей и администрации стали своего рода охранительные мероприятия с целью оградить «древности» от разграбления, разворовывания на строительный материал и т.п.

В 1825 ГОДУ ГРЕЙГ ПРОСИЛ ЗНАТОКА ДРЕВНОСТЕЙ ТАВРИДЫ И.М.МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА УКАЗАТЬ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ХРАМА, ГДЕ КРЕСТИЛСЯ ВЛАДИМИР. НО ТОГДА ЭТОГО НИКТО НЕ ЗНАЛ

После Записки на имя императора Александра I, направленной в 1804 г. посетившим Херсонес хранителем Эрмитажа Е. Е. Кёлером о защите древностей города от разрушений, последовал соответствующий царский указ 1805 г. (хотя этой охранной грамоты оказалось недостаточно). Указ уже Николая I от 31 января 1826 г. предписывал всем гражданским и военным руководителям способствовать сбору материалов о древних сооружениях. В распоряжении инженер-генерала Оппермана в 1827 г. в Севастополе речь идет также об охране «древних зданий». После 1825 г. в связи с идеей увековечения памяти св.кн.Владимира во вновь обретенной Россией

своей «Святой земле», а также, с другой стороны, обустройства восстанавливаемых монастырей — в Инкермане (Свято-Климентовского), у мыса Фиолент (Свято-Георгиевского), в Балаклаве,— вновь намечается оживление исследовательской и археологической активности, осуществлявшейся поначалу в основном просвещенными командующими военных подразделений (береговой охраны, артиллерии и т.д.).

В 1827 г. первые археологические раскопки проводит по указанию Грейга офицер Н. Крузе. Он раскапывает в частности крестообразный храм на центральной площади городища, где позже будет сооружен монументальный Владимирский собор. Крузе, можно сказать, целенаправленно искал прежде всего христианские храмы (помимо уже названного храма он раскопал еще два).

Впрочем, о том, в каком именно храме крестился князь Владимир спорят и по сей день. Называются с большей или меньшей вероятностью:

- базилика № 29 или № 27 на центральной площади городища,
- одна из трех несохранившихся церквей при строительстве Владимирского собора,
- храм, остатки которого можно видеть в основании этого собора,
- так называемая «Уваровская базилика», над которой уже в наше время возвели мемориальную беседку, определив ее во владимирскую крещальню.

Есть и другие идентификации и атрибуции.

Впервые отождествили «храм на агоре», открытый Крузе, с местом крещения Владимира в 30-е гг. XIX в. Ф. Дюбуа де Монпере и Н. Мурзакевич (независимо друг от друга). Но строительство мемориального Владимирского собора затянулось и из-за различных бюрократических проволочек, и из-за замены проектов храма, и из-за Крымской войны на много лет: только 20 декабря 1876 г. подписывается акт приемки собора, построенного «вчерне», освящение разных приделов происходит последовательно 13 июля 1888 г., 17 октября 1891 г. и наконец 17 июля 1892 г. Строители уходят только в 1894 г.

В СВЯТО-КЛИМЕНТОВСКОМ МОНАСТЫРЕ МОЛИЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ С 60-Х ГГ. XIX В. ПО НАЧАЛО XX, ПОСЕЩАЯ ИНКЕРМАН

***

Но кроме Херсонеса в окрестностях Севастополя в XVIII — XIX вв. существовали и другие святые места «сакрального пространства».

С именем папы Римского Климента, сосланного в Таврику, связано распространение христианства на юго-западе полуострова.

Это — монастырские пещеры под средневековой крепостью — византийской Каламитой (совр. Инкерман), где после разорения в 1778 г. вновь был возобновлен и освящен 15 апреля 1850 г. Инкерманский Свято-Климентовский монастырь.

Климент I (лат. Clemens Romanus I, ум. 97, или 99, или 101) *– апостол от семидесяти, четвертый епископ Римский (4-й Папа Римский) (согласно официальной хронике Католической церкви, с 88 или 90 по 97 или 99), один из мужей апостольских. В период очередной волны гонений на христианство, Климент был поставлен перед выбором: принести жертву языческим богам или быть отправленным в изгнание на каторжные работы. Прибыл в каменоломни возле крупного античного города Херсонес Таврический (нынешний Севастополь).*

В процессе присоединения Крыма к России в начале 1771 г. Инкерман, его древние развалины посетил главнокомандующий русской армией князь В. М. Долгоруков со свитой, составил «Поденную записку» о путешествии. А 22 мая 1787 г. Инкерман, в том числе его монастырские пещеры, посетила императрица Екатерина II. Указ Николая I утверждает восстановление монастырской киновии во имя св. Климента. По церковному преданию, одну из монастырских церквей обустроил сам священномученик Климент, казненный у современного Мыса Фиолент. Этот монастырь, в свою очередь, увековечил память апостола Андрея: в монастыре имеется пещерный храм во имя святого Андрея Первозванного.

30 августа 1867 г. был освящен пещерный храм во имя св. Мартина Исповедника. Это — папа Римский Мартин I, сосланный за обличение византийского монофелитства в Херсон(ес); он претерпел «скорби многи» именно в Каламите и скончался в 655 г. (канонизирован в 680 г.). В Свято-Климентовском монастыре молились практически все члены императорской фамилии с 60-х гг. XIX в. по начало XX, посещая Инкерман.

При этом раннехристианские древности Херсона — Херсонеса, святые реликвии, хранившиеся в крымских храмах и монастырях, всегда — и раньше, и теперь — являлись и остаются общехристианскими святынями. И во времена апостола Андрея, и римских пап Климента и Мартина I, и во времена Константина-Кирилла Философа, просветителя славян, пребывавшего в Херсонесе по пути в так называемую Хазарскую миссию, Церковь была едина, и ее святые, прославленные в церковной истории, одинаково чтятся и на христианском Западе и на христианском Востоке.

Особое эмоциональное чувство испытывали приезжавшие в Херсонес от встречи с памятниками античности. «Русскими Помпеями» назвала Херсонес графиня П. С. Уварова, ставшая председателем Археологического общества, «кусочком цивилизованной Эллады, заброшенной на край света»,— русский писатель Виталий Полупуднев.

Дальнейшее развитие исследовательская деятельность в Херсонесе и окрестностях получила с организацией в 1888 г. первого археологического «протомузея» («Склада древностей»), ставшего вскоре настоящим музеем. Его создание было связано с именем К. К. Косцюшко-Валюженича, который собирал как христианские, так и античные древности. Кроме того, проводились систематические раскопки, руководимые профессиональными (и полупрофессиональными) археологами (А. Л. Бертье-Делагард, К. К. Косцюшко-Валюженич, Р. Х. Лепер и др.).

Можно сказать, что для России важны были и античный Херсонес, и византийский Херсон, и русский Корсунь.

***

«Корсунская легенда», наряду с другими теориями, идентификациями, датировками времени, места и обстоятельств крещения кн. Владимира, имеет право на существование. Критика А. А. Шахматова не только не поставила точку в этом споре, но стимулировала дальнейшие изыскания.

На самом деле, речь идет о различных периодах (отнюдь не одномоментно и повсеместно) христианизации Руси, ее правителей и их дружин. Я подробно писал об этом в работе «Византийские источники» в коллективной монографии «Древняя Русь в свете зарубежных источников».[1] Некоторые византийские источники (послание константинопольского патриарха Фотия, «Жизнеописание императора Василия», хроника Продолжателя Феофана) упоминают о крещении «росов» еще в IX веке. В частности, говорится о том, что росы совершали набеги на Константинополь в 860 г., а затем прислали мирное посольство с просьбой обратить их в христианство.

«Жизнеописание императора Василия» (датируется временем после 943–950 гг.) связывает крещение славян (болгар и росов) с именем этого византийского императора. Около 874 года,

1 Бибиков М.В. II. Византийские источники. Глава 3: Когда была крещена Русь ? Взгляд из Византии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Колл.труд под ред. Е.А.Мельниковой. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С.103-110.

Кирилл (в миру Константин, по прозвищу Философ; 827, Салоники – 14 февраля 869) – *святой, равноапостольный, византийский миссионер. Вместе с братом Мефодием является создателем славянской азбуки. В 860 году Константин направлен с миссионерскими целями ко двору хазарского кагана, и какое-то время проживает в Корсуни.*

согласно этому источнику, на Руси была учреждена архиепископия.

Представление о том, что с тех пор в глазах византийцев Русь была страной христианской, входящей в византийское «содружество» христианских народов, стало в науке общераспространенным. Более того, нередко считается, что Византия даже «не заметила» крещения Руси Владимиром. Однако если учитывать краткие записи историко-хронологического характера в различных хрониках и кодексах, то картина выглядит по-иному.

Вопреки распространенному мнению, византийская традиция сохранила сведения о крещении Руси при князе Владимире. Речь идет о повествовании, получившем в науке условное название «Аноним Бандури» — по имени его издателя (A. Banduri). Известный по Хронике Продолжателя Феофана эпизод с неопалимым Евангелием здесь связывается с князем Владимиром, собирающим информацию о существующих в мире религиях и осуществляющим на этой основе свой выбор. Известное по «Повести временных лет» повествование о выборе веры, таким образом, находит аналог, а скорее всего, и свой источник.

Еще одной научной проблемой является практически полное отсутствие упоминаний об Анне — византийской принцессе, которую Владимир потребовал себе в жены. Причем о ней нет сведений как в византийских хрониках, так и в других источниках. Из византийцев об Анне вскользь пишет только хронист XI в. Иоанн Скилица. Тот же Скилица сообщает и о бракосочетании Анны с русским «архонтом Владимиром», объясняя брак необходимостью получить военную помощь русских дружин. Однако это — единственное упоминание об Анне — единственной византийской царевне, ставшей женой русского князя.

В целом же византийские источники очень скупы на информацию, как о крещении Владимира, в том числе взятии им Херсонеса, так и о бракосочетании его с сестрой византийского императора. Причина этого очевидна — нежелание принимать тот факт, что правитель северного «варварского» народа породнился с византийскими императорами.